

А. В. Иванов

**ГРАДООБРАЗОВАНИЕ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ
И ЮЖНОЙ ТАВРИКЕ X–XV вв.
ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕГИОНА**

«Любая община в тысячу человек, добывающая скудное пропитание на клочках земли, может дать здесь жизнь городу со всеми неизбежными для него процессами объединения и разобщения. В любом другом месте такое поселение, будь в нем даже вдвое больше жителей, осталось бы деревней».

М. Эймар

Формирование городских поселений на территории нагорья Юго-Западного Крыма и Южном берегу полуострова представляло собой сложный многоэтапный процесс, продолжавшийся на протяжении всего периода средневековья. Его начало и последующий ход были обусловлены своеобразием местных этно-социальных и природных условий – удаленностью территории от культурно и экономически развитых регионов, отсутствием античных традиций городской жизни, постоянной военной угрозой со стороны степи. Нагорье Юго-Западного Крыма традиционно являлось местом контакта классической и наследовавшей ей византийской цивилизации с варварским миром, зоной противостояния оседлых и кочевых сообществ.

Для рассматриваемого региона характерна определенная специфика ландшафтов – многообразие климатических зон на ограниченной территории, крайняя изрезанность рельефа, ограниченность площадей пригодной к обработке земли, неограниченные запасы камня и глины при относительном недостатке строевого леса, сезонный дефицит пресной воды. Геологическое строение внутренней гряды Крымских гор обусловило возможности развития местного варианта скальной архитектуры. Характерные для региона физико-географические условия в значительной мере способствовали сохранению здесь консервативных форм хозяйственной деятельности¹.

Состав населения Юго-Западной Таврики, отличался нестабильностью, взаимодействовавшие здесь этносы представляли собой различные по социально-политической организации и экономическому базису сообщества, в одинаковой мере, не являвшиеся носителями сложившейся городской культуры. Однако представляется справедливым распространить на исследуемый регион выне-

сенное в эпитаф мнение, высказанное М. Эймаром в отношении цивилизаций средиземноморского круга². Надо полагать, что способствовали этому именно особенности культурно-исторического и ландшафтно-географического пограничья, территории одновременно «конфликта» и «контакта».

В обширной библиографии, посвященной исследованию крымского средневековья, публикации, посвященные вопросам урбанизации, относительно немногочисленны³. Проблемой методологического свойства в изучении вопросов, связанных с урбанизацией в регионе, признается недостаточная разработка исходных теоретических положений модели развития феодальных отношений в Таврике⁴. Исследование различных ее аспектов осложняется скудостью, а точнее, почти полным отсутствием письменных источников, что выдвигает на первое место интерпретацию материалов археологических исследований памятников⁵.

Дополнительные сложности создает неравномерная археологическая изученность поселений. Планомерные широкомасштабные работы велись на городищах Мангупа⁶ и Эски-Кермена⁷, в меньшей степени археологическими исследованиями были охвачены Бакла⁸, Чуфут-Кале⁹ и Каламита-Инкерман¹⁰. На Тепе-Кермене¹¹ и Сюрйене¹² проводились лишь эпизодические небольшие по объему работы. Из южнобережных городских поселений основательно исследована Алушта¹³, значительные по объему раскопки были проведены в Парте-ните¹⁴, значительные результаты достигнуты в последние годы в исследовании Чембало – Балаклавы¹⁵. Исследованность Гурзуфа, Ялты, Ламбата остается на уровне проводившихся здесь археологических разведок¹⁶. Впрочем, даже имеющаяся информация в сочетании с данными нарративных источников уже позволяет рассматривать этапы формирования городских поселений на Южно-бережье¹⁷.

В продолжение всего периода раннего средневековья единственным городским поселением Юго-Западной Таврики оставался Херсон. Археологические материалы в комплексе с данными письменной традиции свидетельствуют о непрерывном развитии города от античности до позднего средневековья, позволяют рассматривать его в качестве примера сохранения и преемственности политических и этнокультурных традиций позднего Рима и Византии. Через Херсон осуществляется связь Юго-Западной Таврики с развитыми районами Византийской империи. До конца ее существования через Херсон транслируется мощное влияние мировой державы на все сферы жизни региона¹⁸. На рынок города были ориентированы поставки сельскохозяйственной продукции Юго-Западной Таврики, город сам являлся значительным потребителем, а через порт Херсона осуществлялся реэкспорт ее излишков¹⁹. Население города в X–XIII столетиях оценивается различными авторами от 3600–4300 до 6–7 тысяч душ²⁰.

В дальнейшем, на территории Юго-Западной Таврики правомочно выделить два района градообразования – первый в глубине нагорья, вдоль Средней гряды Крымских гор, второй на Южном берегу полуострова.

Во внутренних районах нагорья в качестве «очагов» градообразования выступают византийские укрепленные пункты, основанные в период от правления Юстиниана I до начала VII в. Подобные крепости были вполне характерны для

окраинных горных провинций империи, заселенных варварами-федератами. В качестве таковых были основаны Бакла, Чуфут-Кале (Кырк-Ор), Тепе-Кермен, Мангуп, Эски-Керимен и Каламита (Инкерман).

Большинство современных авторов придерживается концепции, связывающей строительство укреплений в горной части Юго-Западного Крыма с деятельностью византийской администрации²¹. Вместе с тем, рассматривалась связь появления укрепленных пунктов с развитием феодальных отношений в среде местного населения региона²². Данная концепция тесно увязывается с положениями об автохтонном происхождении жителей региона.

Надо полагать, что если инициативу создания укрепленных пунктов в регионе все же следует признать за византийской администрацией, то в дальнейших процессах, ведущих к формированию на их основе городских поселений, следует выделять как составляющую, характеризующую явления свойственные «византийскому миру» в целом, так и преобразования экономического и этнополитического свойства, отражающие местную специфику и непосредственно связанные с населением региона²³.

На Южном берегу полуострова два городских поселения – Алустон (Алушта) и Горзувиты (Гурзуф) также формируются на основе крепостей – фрурионов юстиниановского времени. Помимо них Партенит²⁴, и, вероятно, Балаклава (Ямболи), Ламбат и Джалита имели своей основой прибрежные сельские поселения или группы таковых, тяготевших к бухтам и удобным якорных стоянкам. Немаловажно, что все они были конечными пунктами сухопутных коммуникаций, связывавших Южнобережье и внутренние районы полуострова через перевалы Главной гряды Крымских гор.

Посредством строительства крепостей в предгорьях Юго-Западного Крыма византийские власти решили проблему создания эшелонированной обороны подступов к Херсону и контроля сухопутных коммуникаций ведущих к городу из степной части полуострова²⁵. Археологические материалы раннего периода существования памятников убедительно свидетельствуют о военном характере поселений, постоянном пребывании на их территории воинских контингентов рекрутируемых в сельских общинах готов и алан, проживавших в ближайшей округе²⁶. Судя по материалам некрополей VII – нач. VIII вв., гарнизоны могли проживать в крепостях вместе с семьями²⁷, однако застройкой была занята лишь небольшая площадь в пределах периметров укреплений, остальная территория резервировалась в качестве убежища для населения округи.

Подобные «очаги» градообразования обеспечивали преимущественно местные внутриплеменные связи и контакты в среде населения с почти однородной культурой²⁸. Однако в самой организации социума на этом этапе еще не сложилось требование к формированию столь устойчивой материальной структуре как город. Положение союзников-федератов Византии способствовало консервации в общинах региона военно-демократических структур. Материалы некрополей свидетельствуют об отсутствии существенной имущественной и социальной дифференциации населения²⁹. Стремясь к устойчивости варварских контингентов, привлекаемых для охраны границ, византийские власти, более или менее осознанно, стимулировали ассимиляционные процессы, в первую

очередь через распространение «универсального» для всего гетерогенного населения региона христианского вероучения, связанного с ним греческого языка, как языка богослужения и письменной традиции, так и средства межэтнического общения. Идеологическое воздействие дополнялось широким распространением предметов византийской материальной культуры³⁰.

Экономика региона также не способствовала процессу урбанизации. Занятия, как жителей крепостей, так и прилежащей округи лежали в сфере сельскохозяйственной деятельности, основу которой составляло отгонно-пастбищное скотоводство, в сочетании с земледелием. Местное ремесленное производство представляется развитым слабо, основной объем предметов ремесла, как имеющего массовый спрос, так и престижной атрибутики, поступал через рынок Херсона, зачастую являясь предметом реэкспорта³¹. Византия контролирует Юго-Западную Таврику не только политически, но и экономически, на регион распространяется действие имперской податной системы и монетное обращение византийской эмиссии³². В целом наблюдается специфическая ситуация, когда тесные контакты с более развитым соседом тормозили складывание элементов феодальной системы в регионе, а вместе с тем и процесс градообразования.

Однако уже на этом этапе вполне вероятно проявление первичных функций будущих городских поселений – центров организации военно-политических структур и товарообмена в форме сезонных ярмарок. Уже на рубеже VII–VIII вв. в ряде укреплений могли располагаться ставки предводителей племенных объединений, упоминаемых в источниках как «архонства» и их «архонты» или «крепости соседних племен»³³. Предполагается, что архонты назначались главой византийской администрации – дукой Херсона из среды местной племенной знати³⁴.

На территории больших крепостей византийскими властями ведется строительство крупных христианских базилик, в последствие они функционировали длительный период, неоднократно подвергаясь перестройкам³⁵. В то же время, признание за рассматриваемыми поселениями функции религиозных центров уже на раннем этапе их существования сомнительно, представляется, что строительство базилик юстиниановского времени было разовой акцией, не имевшей решительных последствий для христианизации местного населения³⁶.

Ситуация существенно изменяется к VIII вв., с ослаблением политического влияния Византийской империи в Юго-Западном Крыму. Этот период характеризуется сложным взаимодействием Византийской империи с утвердившимся в Причерноморье Хазарским каганатом. Существовавшая ранее система отношений между империей и племенами федератами разрушается. Новые реалии стимулируют консолидацию местных сельских общин вокруг укрепленных пунктов, в первую очередь исходя из задач совместной обороны, поддержания в боеспособном состоянии укреплений, совместных военных занятий, координации хозяйственной активности. Сложившиеся в результате структуры известны по источникам как «Климаты Готии» – т. е. автономные районы, имеющие в качестве центров протогородские поселения, крепости (κάστρα) или городки (πολιςματα)³⁷.

В этот же период в регионе изменяется этнодемографическая ситуация: во взаимодействие с местным населением вступают перемещавшиеся на полуостров болгарские племена, увеличивается плотность населения, в предгорьях происходит резкое увеличение количества поселений, заселенность региона увеличивается на несколько порядков. Быстрый рост плотности населения, безусловно, сыграл не последнюю роль в последующем формировании городских поселений региона³⁸. Естественно, не салтовцы являлись в данном процессе носителями начал городской цивилизации. Расселившись в ландшафтах рассматриваемого региона, они были вынуждены осваивать все нюансы оседлого производящего хозяйства, основанного на местных ресурсах. Какие бы первоначальные формы взаимоотношений не складывались между «старожильческим» и «инородческим» населением, объективные условия совместного проживания должны были привести к их консолидации в рамках единого хозяйственно-культурного типа. При этом дальнейшее влияние Византии на этнический конгломерат, который представляло собой местное население, продолжало стимулировать ассимиляционные процессы, ведущие к формированию единой горнокрымской народности, объединившей компоненты различного происхождения. При этом фиксируемая материальная культура приобретает выраженный провинциально-византийский облик, где элементы местного происхождения малозначительны³⁹.

Ряд авторов полагает, что в период совместного «кондоминантного» хазаро-византийского управления в регионе был достигнут столь высокий уровень стабильности, что из местных крепостей выводятся византийские гарнизоны, и необходимость поддержания укреплений в боеспособном состоянии на длительное время перестает быть актуальной задачей⁴⁰. Возможно, на Эски-Кермене и Тепе-Кермене часть ранневизантийских укреплений даже подвергается разборке в пользу сооружения и удобства использования хозяйственных или культовых комплексов⁴¹. Элементы урбанизации усматриваются и на отдельных открытых поселениях, предположительно центрах самоуправлявшихся архонтий или климатов⁴².

Исследователи отмечают преобразования в хозяйственном укладе региона, рост основных отраслей сельского хозяйства и его структурные изменения. Усиливается роль пашенного земледелия, осваивается виноградарство, распространяется пастушеское скотоводство и стойловое содержание скота⁴³. В структуре сельской жизни региона наблюдается выделение ремесленного производства, в первую очередь металлообработки и массового производства гончарной тары, необходимость в которой возникает в процесс становления виноградарства и товарного виноделия⁴⁴.

Дальнейшие предпосылки к образованию городских поселений складываются в регионе к рубежу X–XI вв. Продолжавшаяся на протяжении IX–X вв. деятельность Византии по восстановлению политического влияния в Юго-Западной Таврике приводят к интеграции населения местных общин, архонтий и климатов в административные структуры фемы Климатов, а позже фемы Херсона⁴⁵. В отличие от периода взаимодействия империи и союзных племен федератов, пользовавшихся внутренней автономией, отношения нового эта-

па предполагали административное обустройство Юго-Западной Таврики по стандартам провинций империи.

При этом укрепляются торгово-экономические и культурные связи с центрами империи, где в этот период наблюдается едва ли не повсеместное возникновение и последующий прогресс малых провинциальных городов⁴⁶. В зависимости от региональных особенностей процесс урбанизации принимал различные формы, проявляющиеся в разнообразии типов городов и характера их связей. Под влиянием Византии начала урбанизации распространяются и на периферийные по отношению к империи территории Балкан и Северного Кавказа⁴⁷.

Таврика в этом плане не становится исключением. С XI в. значительная часть населения региона концентрируется в сравнительно крупных укрепленных поселениях, количество собственно селищ по сравнению с предшествующим временем резко сокращается, XII в. рассматривается как период подъема городской жизни в Юго-Западной части Южном берегу полуострова⁴⁸.

На протяжении X–XIII вв. на внутренних территориях нагорья в раннегородские поселения трансформируются Эски-Кермен, Бакла, Тепе-Кермен. Список не однозначен, ряд авторов предлагает добавить к ним остающийся малоизученным Сюйрень⁴⁹ и Кыз-Кермен.

В отношении определения Кыз-Кермена как протогородского поселения развернулась дискуссия, отразившая методические проблемы, связанные с исследованием процесса градообразования и этнической ситуацией в регионе. Исследователь памятника А. В. Белый склонен видеть в нем раннегородское поселение, или, по крайней мере, укрепленное поселение, имеющее предпосылки к урбанизации. В дальнейшем, как полагает автор, центр городской жизни переносится на близлежащее городище, будущий Кырк-Ор – Чуфут-Кале, демонстрируя, таким образом, пример «трансурбанизации»⁵⁰.

Ему оппонирует ряд исследователей, отмечающих связь памятника с праболгарским населением, носителями салтовской культурной традиции⁵¹. Более того, Кыз-Кермен признается единственным укрепленным поселением в регионе, появление которого связано с «собственно» салтовцами. Вероятно, оно характеризует начальный этап хазарского проникновения в Горную часть Юго-Западного Крыма в 70–80 гг. VIII в., когда располагавшиеся здесь ранее византийские крепости «климатов Готии» еще не находятся под их контролем⁵². После их захвата укрепленное поселение Кыз-Кермен было оставлено за ненадобностью уже вскоре после своего основания⁵³. Как уже отмечалось, в короткий период в регионе возникает значительное количество открытых селищ с элементами салтовской традиции, болгары становятся заметным компонентом в составе местного населения, участвуя в вышеописанных этнополитических взаимодействиях⁵⁴. В соответствии с наиболее радикальной точкой зрения, в VIII–IX вв. на плато Кыз-Кермен располагалось открытое салтовское селище из «не более чем десятка усадеб»⁵⁵, через территорию которого, в X–XI вв., уже после прекращения его существования была проведена оборонительная стена убежища – укрепленного загона для скота⁵⁶.

Проблема выделения поселений, имеющих потенциал к урбанизации не ограничивается одним Кыз-Керменом, в регионе известен целый ряд укрепленных

поселений X–XIV вв., в отличие от него связанных с местной этно-культурной традицией, статус которых, тем не менее, четко не определен. Они, безусловно, отличаются от рядовых селищ наличием более или менее развитой фортификации. От расположенных в труднодоступных местах укрепленных убежищ они отличаются наличием следов относительно плотной застройки и культурного слоя, подразумевающих постоянное проживание более или менее значительного населения. В то же время, им не свойственны и типологические элементы, позволяющие выделять феодальные замки, появившиеся в регионе в начале XIII в.⁵⁷

Иногда размеры укрепленных поселений весьма значительны. В качестве примера приведем поселение Асарене-Бурун, расположенное в горной местности, в среднем течении реки Черной. Городище имеет площадь свыше 3 га, это значительно больше укрепленных территорий, определяемых в качестве городских поселений Тепе-Кермена, Сюйрени и Баклы. Протяженность полного периметра его оборонительных стен почти 1500 м, на внутрикрепостной территории зафиксировано более сотни домов⁵⁸. Асарене-Бурун не самое крупное из подобных городищ, укрепленная территория поселения Сарымамбаш-Кермен в долине Бодрака определяется почти в 8 га⁵⁹.

Эта группа памятников практически не исследована, за исключением городища Пампук-Кая⁶⁰ в Бельбекской долине – плотно застроенного укрепленного поселения X–XIII вв., площадью 0,6 га, имевшего цитадель, пояс внешних укреплений, крупный храм. На территории поселения были зафиксированы следы производственной деятельности. Городищу предшествовало открытое поселение VI–IX вв., а после разрушений последней четверти XIII в. на его территории, предположительно, функционировал монастырский комплекс XIV–XV вв.⁶¹

В облике подобных памятников соблазнительно усмотреть отдельные элементы формирующейся урбанистической структуры. Однако такое поселение может оставаться местом проживания слабо социально стратифицированной земледельческой общины, в принципе не имеющей предпосылок для трансформации в собственно городское поселение. Причем в Черноморско-Средиземноморском регионе подобная форма поселений, весьма устойчива и сохраняется с эпохи бронзы, вплоть до современности⁶². Для Византии в целом исследователи отмечают весьма нечеткую грань между значительными сельскими и собственно городскими поселениями. Вероятно проблему такого определения ощущали и современники, в источниках присутствует термин *κομόπολις* – «деревенский город»⁶³.

В комплексе функций малых городов Юго-Западной и Южной Таврики следует выделить своего рода структурообразующий элемент, определяющий характер поселения. Основной экономической функцией для византийского города определяют преобразование натурально-хозяйственного продукта в товар посредством собственных средств производства⁶⁴. На всех этапах развития сохраняется связь городов Крымского нагорья с сельским хозяйством и переработкой продукции сельского хозяйства. Археологически зафиксированы зернохранилища, винодельческие комплексы, многочисленные стойла для содержания скота на внутригородской территории, сохраненный резерв незастроен-

ных площадей в пределах или вблизи укреплений, позволявший возделывать огородные культуры или использовать эти территории в качестве выгонов. Значительное количество мелких и средних земельных собственников в среде городского населения в X–XI вв. характерно для Византии в целом⁶⁵, городская община одновременно могла выступать и коллективным собственником неразделенных земельных угодий⁶⁶.

Предполагается, что, в отличие от поселений сельских общин, города Таврики уже на раннем этапе своего существования выступают в качестве интегрирующих центров округи и занимают главенствующее положение в сложной иерархии поселений⁶⁷. Впрочем, сельская округа городских поселений Юго-Западной Таврики остается почти не исследованной, как и характер взаимоотношений поселений различного статуса⁶⁸. Для наиболее исследованных раннегородских поселений в горной части региона Эски-Кермена и Баклы установлен достаточно широкий спектр функций городского поселения – экономического, военно-административного церковно-идеологического свойства.

Как наиболее значительный раннегородской центр в горной части Юго-Западной Таврики развивается городище Эски-Кермен, где формируется плотная квартальная застройка с элементами регулярной планировки, отмечены следы ремесленного производства, сооружено значительное число культовых комплексов⁶⁹. Внутри периметра достаточно совершенных укреплений концентрируется население порядка 2,5–3 тыс. человек⁷⁰.

Городища Бакла⁷¹ и Тепе-Кермен⁷² рассматриваются как малые городские центры. В их планировке сочетаются небольшие по площади, основательно укрепленные цитадели с более обширными (до 3 га) посадками, с плотной поусадобной застройкой на которых отмечены следы торгово-ремесленной деятельности. Такой тип планировки, по мнению ряда авторов, отражает социальную стратификацию жителей данных пунктов⁷³. В цитадели Баклы открыт комплекс сооружений, интерпретируемый как резиденция «владельца крепости»⁷⁴, вероятно, представителя византийской провинциальной администрации, управлявшего поселением и его округой. На северном обрыве городища Тепе-Кермен формируется крупный монастырский комплекс, монашеские общины присутствуют и на Эски-Кермене⁷⁵.

На побережье в течение X–XIII вв. как малые города оформляются Алустон, Горзувиты, Партенит. Основываясь на сообщении Аль-Идриси о городском характере южнобережных поселений, в их число предположительно можно включить Ламбат и Джалиту (Ялту). Партенит тот же Аль-Идриси в 1154 г. охарактеризовал как небольшой, но хорошо населенный город, где строят суда⁷⁶. Это свидетельство вполне подтверждается археологическими данными⁷⁷. Возникший в непосредственной близости от «торжища в Партенитах» монастырь св. Апостолов некоторое время был епископской резиденцией⁷⁸. В двух километрах к востоку от Партенита на мысу Плака располагалось значительное укрепленное поселение, отождествляемое с Ламбатом, или известным из источников эмпорием Курусаита⁷⁹; в актах Константинопольского патриархата 1390 г. оба близлежащих поселения фигурируют под именем Лампадопартенита.

Высказывалось мнение, что именно в приморских центрах Византийской империи в наиболее полной мере воплощались торгово-ремесленные функции города, как центра для земледельческой округи с постоянно функционирующим рынком, где совершался организованный обмен городской и сельской продукции⁸⁰. Применительно к рассматриваемому региону в полной мере эти черты воплощал естественно Херсон, однако, учитывая топографию местных коммуникаций, совершенно естественно, что и на долю малых городских поселений Югобережья приходилась своя доля торгового привозными товарами и вывоза местного продукта⁸¹.

Для Алустана X в. и Горзувит X–XIII вв. зафиксировано строительство внешних поясов укреплений, окружавших плотную посадскую застройку с элементами регулярной планировки, развивающуюся вокруг строго укрепленного ядра, выполнявшего функции цитадели⁸². Впрочем, укрепления приморских городов этого периода явно уступают по масштабам и боевым качествам крепостям Крымского нагорья. Наличие оборонительных сооружений – один из важных, но не определяющий признак малых византийских городов⁸³. Вопрос о самом наличии фортификационных сооружений в Партените, Ялте и Балаклаве догенуэзского времени остается открытым⁸⁴.

Во внутренних районах Юго-Западного Крыма не все поселения из группы «пещерных городов» прошли путь становления в качестве городских центров одновременно, даже для таких крупных городищ как Мангуп, Кырк-Ор (Чуфут-Кале) и крепости Каламита (Инкерман) потенциальные возможности к урбанизации были реализованы значительно позже и в совершенно иных политических обстоятельствах.

Постоянной угрозой рассматриваемому региону, как и Византийской империи в целом, была вероятность наиболее разрушительных форм военных действий, сопровождавшихся перемещением пришлых народов с последующим расселением их на захваченной территории, грозивших, в отличие от локальных конфликтов европейского средневековья, полным разрушением сформировавшейся социально-экономической структуры и уничтожением местного населения. Ранний этап урбанизации в Юго-Западной Таврике прерывается в последней четверти XIII в., причиной этому становится вторжение в регион войск эмира Ногай в 1278 и 1299 гг.⁸⁵ Нашествие имело фатальные последствия для городских поселений Юго-Западной Таврики.

Просуществовавший почти два тысячелетия Херсон так полностью и не восстановился после разгрома, заселенная территория города в основном сократилась до размеров портового района⁸⁶. Археологические материалы XIV – нач. XV вв. вместе с данными письменных источников свидетельствуют о длительном периоде угасания города⁸⁷. В дальнейшем, сложившаяся на полуострове политическая и коммерческая конъюнктура не способствовала его восстановлению. В условиях установившегося ордынского правления главный узел политической и торговой активности переместился в восточную часть полуострова, где в 60 гг. XIV в. был основан Солхат – новый административный центр Крымского улуса, в короткое время ставший крупнейшим городским поселением средневекового Крыма⁸⁸. Соответственно торговые потоки были

переориентированы на порты близлежащих Судака и Каффы, основанной генуэзцами также в 60-е гг. XIII в.⁸⁹ В значительной мере ослабленную экономику Херсона подорвала генуэзская монополия на морскую торговлю в акватории Черного моря и основание в середине XIV в. непосредственной близости от него крупной генуэзской фактории Чембало. Воссозданная Палеологами «в новом формате» Византийская империя, даже восстановив контроль над Херсоном, ничем не смогла поддержать бывший центр своего влияния в Таврике.

Надо полагать, что эти же причины поспособствовали деградации ранних городских поселений в горной части Юго-Западной Таврики. После разорения связанного с походами Ногай статус Эски-Кермена понизился до рядового сельского поселения, вероятно эпидемия чумы середины XIV в. стала причиной его окончательного запустения⁹⁰. Не позже середины XIV в. угасает жизнь на городищах Баклы и Тепе-Кермена⁹¹. Городские центры, расположенные на побережье также подверглись разгрому. Слои разрушений отмечены при археологическом исследовании Гурзуфа⁹², Алушты⁹³, возможно Балаклавы⁹⁴. Укрепленное поселение Ламбат на мысу Плака прекращает свое существование⁹⁵, в Гурзуфе не восстанавливается внешнее кольцо городских укреплений⁹⁶, Джалиту-Ялту источники более не упоминают как сколь-нибудь значительное поселение.

Следующий этап городской истории региона охватывает период XIV–XV вв. вплоть до османского завоевания в 1475 г. Если в X–XIII вв. градообразование в Юго-Западном Крыму было связано с процессами общими для всей Византийской империи в сочетании с эволюцией местных экономических и социально-политических отношений, то новый этап связан с формированием региональных государственно-политических образований – княжества Феодоро, Крымского ханства и соседствующих с ними колоний Коммуны Генуи на крымском побережье.

В пределах Юго-Западного нагорья вместо прекративших свое существование городских поселений предшествовавшего периода формируются два новых значительных городских центра, Феодоро-Мангуп и Кырк-Ор, ставшие столичными центрами одноименного княжества с середины XIV в., и ордынского бейлика, куда в 30 гг. XV в. переносится ханская ставка. Основой новых городов опять же являются крупные ранневизантийские крепости, но следов сколь-нибудь значительной жилой застройки предшествовавшего времени до середины XIV в. на их территории при археологических исследованиях не выявлено⁹⁷. Формирование собственно городских поселений в обоих случаях прямо связано со становлением указанных государственных образований.

Каждый из городов имел четко выраженное административное ядро, торговоремесленный посад, с более-менее упорядоченной поквартальной планировкой. В крепостных ансамблях сохраняются ранневизантийские крепостные полигоны, подвергшиеся некоторой перепланировке и реконструкции. В течение XV в. ведется активное крепостное строительство, на Мангупе возводится цитадель и вторая линия обороны⁹⁸, в Кырк-Оре напольная крепостная стена⁹⁹.

Помимо оборонного, ведется масштабное монументальное строительство. На Мангупе при князе Алексее и его преемниках в середине XV в. строится

княжеский дворец, восстанавливаются прежние и строятся новые культовые сооружения¹⁰⁰. В Кырк-Оре возводят мавзоль Джаныке-Ханым, мечеть, возможно медресе и ханскую резиденцию¹⁰¹. Активная хозяйственная деятельность населения и недостаток защищенной площади вызывает необходимость сооружения значительного количества пещерных сооружений, планировкой сходных с наземными жилищами¹⁰².

После угасания Херсона приходы бывшей Херсонской митрополии переходят под юрисдикцию митрополита Готского, в первой половине XV в. имевшего местом пребывания Мангуп¹⁰³, до 1475 г. остававшийся центром восточно-православной религиозной традиции на территории полуострова.

В 1427 г. князь Алексей Мангупский на месте ранневизантийского укрепления в устье Инкерманской долины отстраивает крепость Каламиту, реализуя планы организации собственного порта при Севастопольской бухте, вскоре составившего конкуренцию торговым заведениям латинян. За полвека со времени основания Каламита успешно развивается в небольшой портовый город, центр достаточно плотно населенной округи, выполняющий важные коммерческие, военные и идеологические функции¹⁰⁴. В непосредственной близости от Каламиты сосредоточен ряд синхронных ей сельских поселений, мелких укреплений и исключительно крупных монастырских комплексов¹⁰⁵. Среди южно-бережных городских поселений сохраняют свое значение Чембало, Партенит и Алустон, попавшие к середине XIV в. под юрисдикцию Генуи. Ко времени распространения влияния латинян в Ямболи-Чембало, вероятно уже приобрел черты малого приморского города, основание здесь генуэзской фактории Чембало около 1344 г.¹⁰⁶ оформило процесс его урбанизации. Поселение становится третьим по значимости центром присутствия генуэзцев на полуострове. В середине XIV – третьей четверти XV вв. здесь ведется обширное строительство, на горе Кастрон возводится мощный комплекс укреплений. Вероятно, на укрепленной территории проживали собственно выходцы из Италии и представители местного населения особенно тесно связанные с латинянами. Вне городских стен, на месте исторической части современной Балаклавы вокруг трех церквей формировались кварталы, где проживало местное православное население¹⁰⁷. Археологическими исследованиями в Балаклаве зафиксированы следы производственной деятельности¹⁰⁸, здешняя верфь была способна строить достаточно крупные суда, через порт Чембало шел вывоз местной продукции¹⁰⁹.

Алушта и Партенит в генуэзское время сохраняют значение небольших при-портовых городов, используемых генуэзцами, наряду с Чембало и сетью мелких опорных пунктов для обеспечения своего влияния на южном побережье полуострова, а также складирования и дальнейшего продвижения местной продукции для последующего экспорта через Кафу¹¹⁰. На землях Южного берега Крыма учреждается административный округ Капитанство Готии, предположительно с центром в Алуште¹¹¹. В Алуште, Партените, Гурзуфе и Ялте учреждаются консульства¹¹². Впрочем, характер двух последних поселений в генуэзское время неясен в силу их малой археологической исследованности. Вероятнее, здесь в XIV–XV вв. находились замки – резиденции официалов Коммуны Генуи¹¹³ с прилежащими сельскими поселениями.

С середины XV в. Кафа перестает быть монопольным центром сбора местной экспортной продукции, к 1470 г. латиняне утрачивают контроль над Алуштой¹¹⁴. Возможно, ослабление генуэзского влияния в регионе способствовало бы дальнейшему развитию южнобережных поселений – портов, связанных с вывозом продукции местной, преимущественно аграрной экономики, и распространения импортных товаров. Турецкое вторжение в 1475 г. прерывает этот процесс, как и весь этап истории городов региона, связанный с существованием здесь суверенных политических образований.

Непосредственно в ходе османского завоевания полуострова городские поселения региона в той или иной степени пострадали, однако потрясение было единовременным, в дальнейшем длительное османское господство над полуостровом отмечено военно-политической и экономической стабильностью. При всем этом в период, последовавший за турецким нашествием, наблюдается в той или иной мере деградация ранее существовавших городских центров Юго-Западного Крымского нагорья и Южнобережья.

Несмотря на сохранение за Мангупом административных функций центра кадылыка, город к XVII в. приходит в упадок и к концу столетия совершенно угасает¹¹⁵. Кырк-Ор – Чуфут-Кале приобретает черты своеобразного этно-конфессионального резервата, населенного караимами и дольше сохраняет функции как крепость и торгово-ремесленного центр¹¹⁶. Активное участие жителей города в экономике возникшего рядом Бахчисарая отсрочило, но не предотвратило угасание поселения.

Приморские города, Алушта и, переживший во 2-й пол. XVI в. какой-то серьезный катаклизм, Партенит¹¹⁷ к XVII–XVIII в. деградируют до уровня заурядных сельских поселений. Каламита-Инкерман в течении XVI–XVII вв. сохраняла значение крепости и порта. На рубеже веков ее фортификация была весьма основательно реконструирована, вне укрепленной части располагались три посада со значительным числом домовладений¹¹⁸, два мусульманских и один заселенный христианами. В предместье Инкермана располагалась резиденция нурэддин-султана – третьего лица в иерархии крымского ханства. Однако, авторы, начиная с сер. XVII в., отмечают прогрессирующий упадок города¹¹⁹.

Балаклава XVI–XVIII вв. также не демонстрирует сколь-нибудь динамичного развития, но в городе продолжают функционировать достаточно сложные производства, в частности, верфь, металлообрабатывающие и керамические мастерские. В самой Балаклаве и ее предместье Кадикое сохраняется инфраструктура, связанная с торговлей – таможня, лавки, постоянные дворы, через порт осуществляется дальний экспорт строевого леса. В относительно боеспособном состоянии поддерживаются укрепления. Город ориентализируется, строятся три мечети, включая соборную, Джамии-и-Кебир. В его планировке выражены торгово-ремесленная улица – «чаршия» и кварталы населенные различными этническими и конфессиональными группами¹²⁰. После присоединения Крыма к России Балаклава сохраняет статус заштатного города.

На фоне демографического застоя и упадка прежних городских центров наблюдается устойчивое развитие новых городов, в первую очередь, Бахчисарая, выросшего в течении XVI в. из ханской ставки в столичный центр Крымского

ханства, сконцентрировавшего основные административные, экономические, культурные и идеологические институты жизни государства¹²¹. Отстроенный при турецком участии на рубеже XV–XVI вв. Гезлев – современная Евпатория – вскоре стал весьма заметным в Черноморской торговле портом и достаточно крупным городским поселением с внушительной крепостью¹²². В течение XVI в. на важном перекрестке сухопутных коммуникаций в предгорной части полуострова складывается городское поселение Ак-Мечеть с резиденцией калги-султана, позднесредневековый предшественник современного Симферополя¹²³.

Таким образом, в Юго-Западной и Южной Таврике на протяжении всего периода развитого средневековья сохранялся «очаг градообразования» представляется возможным выделить три этапа процесса. В догородской период – VI – кон. IX вв. на территории рассматриваемого региона складываются социально-политические и экономические предпосылки, способствовавшие в X–XIII вв. проявлению общих для территории Византийской империи процессов формирования и дальнейшего подъема малых провинциальных городов. В Юго-Западном и Южном Крыму они прерываются разрушительными татарскими вторжениями в последней, четверти XIII в. Следующий этап связан с формированием в регионе автономных политических образований в XIV–XV вв. и последующей реализацией их экономических и военно-политических целей. После турецкого завоевания наблюдается деградация городских поселений предшествующего периода, ограниченное значение сохраняют лишь приморские центры. На этом фоне наблюдается органичное развитие новых городских поселений. В заключение отметим, что с присоединением Крыма к России начинается очередной этап урбанизации, имевший сходные последствия для ранее существовавших городских центров.

¹ *Иванов А. В.* Формирование средневековых городских поселений на ЮЗ Крымском нагорье и Югобережье (физико-географические и экологические факторы) // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов научной конференции. – Харьков, 1999. – С. 66–67.

² *Eumar M.* La Me'diterrane'e, l'espace et l'histoire. – Marseille, 1977. – С. 27.

³ *Талис Д. Л.* О классификации и датировке некоторых средневековых городищ Крыма // Экспедиции ГИМ. – М., 1969. – С. 132–137; *Талис Д. Л.* Материалы к экономической и социальной истории юго-западного Крыма (цитадель Баглинского городища) // АДСВ. Античный и средневековый город. – Свердловск, 1981. – С. 64–72; *Рудаков В. Е.* Багла – малый городской центр Юго-Западного Крыма (к постановке вопроса) // Античный и средневековый город. АДСВ. – 1981. – С. 73–84; *Герцен А. Г.* К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // Византия и средневековый Крым. АДСВ. – Симферополь, 1995. – Вып. 27. – С. 85–90; *Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М.* Трансурбанизация или трансплантация? // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 232–234; *Белый А. В.* Феномен трансурбанизации в Таврике по археологическим данным // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 225–231; *Белый А. В.* Пещерные города Юго-Западного Крыма и некоторые теоретические аспекты проблемы урбанизации в Таврике // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 99–105; *Иванов А. В.* Этапы урбанизации и городские центры Ю.-Зап. и Южной Таврики // Византия, кумуляция и трансляция культур. Тезисы докладов. – Екатеринбург, 1997. – С. 17–19; *Иванов А. В.* Формирование средневековых городских поселений на

- ЮЗ Крымском нагорье и Южнобережье (физико-географические и экологические факторы) // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов научной конференции. – Харьков, 1999. – С. 66–67; *Иванов А. В.* Образование ранних городских поселений и этнические процессы в ЮЗ и Южной Таврике X–XIII вв. // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов научной конференции. – Харьков, 2001. – С. 96–97.
- ⁴ *Белый А. В.* Пещерные города Юго-Западного Крыма ... – С. 99.
- ⁵ *Талис Д. Л.* Материалы к экономической и социальной истории ... – С. 64–65; *Веймарн Е. В.* Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // Византия и ее провинции // АДСВ. – Свердловск, 1982. – С. 69.
- ⁶ Библиография см.: *Могаричев Ю. М.* Пещерные города в Крыму. – Симферополь, 2005. – С. 121–123.
- ⁷ *Айбабин А. И.* Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. – Вып. 2. – Симферополь, 1991. – С. 43–51; *Айбабин А. И.* Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. – Вып. 13. – Симферополь, 2007. – С. 129–150; *Харитонов С. В.* Древний город Эски-Кермен. – СПб., 2004. – С. 12–23.
- ⁸ *Талис Д. Л.* О классификации и датировке некоторых средневековых городищ Крыма // Экспедиции ГИМ. – М., 1969. – С. 57–63; *Рудаков В. Е.* Бакла – малый городской центр Юго-Западного Крыма (к постановке вопроса) // Античный и средневековый город. АДСВ. – 1981. – С. 73–84; *Рудаков В. Е.* Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X–XIII в. // АДСВ. Античная и средневековая идеология. – Свердловск, 1984. – С. 35–57.
- ⁹ *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-кале. – Симферополь, 1993. – С. 125; *Могаричев Ю. М.* Пещерные города – С. 181–180.
- ¹⁰ *Веймарн Е. В.* О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма. – М., 1958. – С. 55–62; *Могаричев Ю. М.* Пещерные города в Крыму. – Симферополь, 2005. – С. 68–72.
- ¹¹ *Талис Д. Л.* Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена. // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. – М. 1971. – С. 250–262; *Талис Д. Л.* Городище Тепе-Кермен // КСИА АН СССР. – 1977. – № 148. – С. 102–103.
- ¹² *Баранов И. А.* Археологическая разведка на территории Сюйренского укрепления в Крыму // АПУ 1968. – 1971. – Вып. 3. – С. 88–92; *Талис Д. Л.* Сюйренская Крепость // ВВ. – 1972 – Т. 33. – С. 217–229.
- ¹³ *Мыц В. Л.* Алустон в VI–VII вв. // Византия и средневековый Крым. АДСВ. – Барнаул, 1992. – Вып. 26. – С. 170–180; *Мыц В. Л.* Генуэзская Луста и Капитанство Готии // Алушта и алуштинский регион с древности до наших дней. – К., 2002. – С. 139–190.
- ¹⁴ *Паршина Е. А.* Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 64–100; *Паршина Е. А.* Древний Партенит // Алушта и алуштинский регион с древности до наших дней. – К., 2002. – С. 89–110.
- ¹⁵ *Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В.* Отчет об археологическом исследовании генуэзской крепости Чембало в 2011 г. – СПб.; Симферополь, 2012. – С. 58–98; *Иванов А. В., Савеля О. Я.* Исследование постройки османского времени в старой части Балаклавы // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. – К.; Судак, 2004. – С. 100–104; *Иванов А. В., Савеля О. Я.* Новые детали исторической топографии средневековой Балаклавы // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной научной конференции. – К.; Судак, 2006. – Т. 2. – С. 174–176; *Иванов А. В.* Средневековый город при Балаклавской бухте: очерк археологического исследования и некоторые данные к его исторической топографии // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – Новгород; Ст. Русса. – Т. 2. – С. 146–148.
- ¹⁶ *Домбровский О. И.* Средневековые поселения и исары Крымского Южнобережья // Феодалная Таврика. – К., 1974. – С. 9–14, 35; *Фирсов Л. Г.* Исары: очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – С. 92–98, 189, 195–197; *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991. – С. 145–146, 148.
- ¹⁷ *Иванов А. В.* Этапы урбанизации... – С. 17–19.
- ¹⁸ *Романчук А. И.* Средневековый Херсон (отражение в источниках основных функций города) // Византия и средневековый Крым. АДСВ. – Вып. 26. – Барнаул, 1992. – С. 204–214; *Романчук А. И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000. – С. 204–208; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. – Харьков, 2005. – С. 1209–1220.

- ¹⁹ Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990. – С. 75; Сорочан С. Б. Византия IV–IX вв. Этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 325; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 315, 492.
- ²⁰ Литаврин Г. Г. Провинциальный Византийский город X–XII вв. // ВВ. – 1976. – № 37. – С. 28–29.
- ²¹ Якобсон А. Л. Крым в средние века. – М., 1973. – С. 11; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 105–146; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII вв. – М., 2003. – С. 43–48; Айбабин А. И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. – Вып. 13. – Симферополь, 2007. – С. 137–138; Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – Вып. 1. – Симферополь, 1990. – С. 125–138; Герцен А. Г. К проблеме типологии средневековых городищ... – С. 85–86; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 216; Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ ... – С. 70–81; Могаричев Ю. М. Пещерные города в Крыму. – Симферополь, 2005. – С. 10; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 189–207.
- ²² Веймарн Е. В. О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма. – М., 1958. – С. 52–53; Веймарн Е. В. Оборонительные сооружения Эски-Керменского городища // История и археология средневекового Крыма. – М., 1958. – С. 71–79; Белый А. В. Пещерные города Юго-Западного Крыма и некоторые теоретические аспекты проблемы урбанизации в Таврике // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 100–103.
- ²³ Якобсон А. Л. Крым в средние века. – С. 98–102; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII вв. – М., 2003. – С. 77–80; Могаричев Ю. М. Пещерные города в Крыму. – Симферополь, 2005. – С. 44–45; Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. «Житие Иоанна Готского» в контексте истории Крыма «хазарского периода». – Симферополь. – С. 241.
- ²⁴ Паршина Е. А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 92–93.
- ²⁵ Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – Харьков, 2005. – С. 211.
- ²⁶ Герцен А. Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // Византия и средневековый Крым. АДСВ. – Вып. 27. – Симферополь, 1995. – С. 85; Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С. 119–120.
- ²⁷ Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 148.
- ²⁸ Сванидзе А. А. Средневековый город – центр культурного взаимодействия // Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1987. – С. 296–297.
- ²⁹ Амброз А. К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. – М., 1992. – Вып. 1. – С. 59; Айбабин А. И. Этническая история ... – С. 120.
- ³⁰ Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – Харьков, 2005. – С. 221–222.
- ³¹ Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... – С. 47; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – Харьков, 2005.
- ³² Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... – С. 47; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. ... – С. 224.
- ³³ Айбабин А. И. Этническая история... – С. 211; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 225.
- ³⁴ Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... – С. 31.
- ³⁵ Паршина Е. А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. – К., 1988. – С. 36–53; Кирилло В. П. Византийская архитектура Мангупа // Археология Крыма – 1997. – № 1. – С. 92–94.
- ³⁶ Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К., 1988. – С. 75.
- ³⁷ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 318; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 318–321, 352–353.
- ³⁸ Якобсон А. Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики // АДСВ. – 1973. – Вып. 10. – С. 131–138; Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990. – С. 46; Баранов И. А. Административное устройство ранневизантийского Херсона // МАИЭТ. – Симферополь, 1993. – Вып. 3. – С. 141.

- ³⁹ *Якобсон А. Л.* Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики... – С. 138; *Айбабин А. И., Герцен А. Г., Храпунов И. Н.* Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 1993. – Вып. 3. – С. 216; *Айбабина Е. А.* Могильники VIII – начала X в. в Крыму // МАИЭТ. – Симферополь, 1993. – Вып. 3. – С. 130.
- ⁴⁰ *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики X–XV вв. – С. 70; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. – С. 352–355.
- ⁴¹ *Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. И.* Тропа над пропастью. Пещерный монастырь на северном склоне городища Тепе-Кермен // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 29; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. – Харьков, 2005. – С. 353.
- ⁴² *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. – Харьков, 2005. – С. 354–355.
- ⁴³ *Герцен А. Г.* К проблеме типологии средневековых городищ... – С. 86; *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К.* «Житие Иоанна Готского» в контексте истории Крыма «хазарского периода». – Симферополь, 2005. – С. 241.
- ⁴⁴ *Якобсон А. Л.* Раннесредневековые сельские поселения... – С. 155–168, *Якобсон А. Л.* Культура и этнос раннесредневековых селищ... – С. 137; *Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990. – С. 80–104; *Герцен А. Г.* К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // Византия и средневековый Крым. – АДСВ. – Вып. 27. – Симферополь, 1995. – С. 86.
- ⁴⁵ *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – 1997. – С. 312–323; *Науменко В. Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. – Вып. 6. – С. 23–30; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. – Харьков, 2005. – С. 577–581.
- ⁴⁶ *Каждан А. П.* Византийские города в VII–XI вв. // СА. – 1954. – Т. 21. – С. 186–188.
- ⁴⁷ *Аржанцева И. А.* Каменные крепости алан // РА. – 2007. – № 2. – С. 85–87.
- ⁴⁸ *Якобсон А. Л.* Керамика и керамическое производство... – С. 109; *Паршина Е. А.* Торжище в Партенидах. – С. 94; *Герцен А. Г.* К проблеме типологии средневековых городищ. – С. 86–87.
- ⁴⁹ *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики X–XV вв. – С. 135.
- ⁵⁰ *Белый А. В.* Феномен трансурбанизации в Таврике по археологическим данным. – С. 225–231.
- ⁵¹ *Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 62; *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского... – С. 211–212.
- ⁵² *Могаричев Ю. М.* О некоторых вопросах истории Крыма середины – второй половины VIII в. // ХСб. – 2004. – Вып. 13. – С. 169.
- ⁵³ *Могаричев Ю. М.* Пещерные города в Крыму. – С. 160.
- ⁵⁴ *Айбабин А. И.* Этническая история... – С. 211–212.
- ⁵⁵ *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Крепость драгоценностей. – С. 233.
- ⁵⁶ *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики X–XV вв. – С. 128.
- ⁵⁷ *Якобсон А. Л.* Раннесредневековые сельские поселения... – С. 177; *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики. – С. 66–67.
- ⁵⁸ Там же. – С. 138.
- ⁵⁹ Там же. – С. 127.
- ⁶⁰ *Якобсон А. Л.* Раннесредневековые сельские поселения – С. 110–111, 121–125.
- ⁶¹ *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики... – С. 134.
- ⁶² *Андреев Ю. В.* Островные поселения Эгейского мира в эпоху бронзы. – Л., 1989. – С. 7–8.
- ⁶³ *Литавин Г. Г.* Провинциальный византийский город на рубеже XII–XIII вв. (По материалам налоговой описи Лампсака) // ВВ. – 1976. – Т. 37. – С. 17–18.
- ⁶⁴ *Вернер Э.* Византийский город в эпоху феодализма, типология и специфика // ВВ. – 1976. – Т. 37. – С. 9–11; *Литавин Г. Г.* Провинциальный византийский город... – С. 27; *Паршина Е. А.* Торжище в Партенидах. – С. 91–93, 95.
- ⁶⁵ *Каждан А. П.* Социальный состав населения византийских городов в IX–X вв. // ВВ. – 1956. – Т. 8. – С. 91.
- ⁶⁶ *Литавин Г. Г.* Провинциальный византийский город... – С. 27.
- ⁶⁷ *Рудаков В. Е.* Бакла – малый городской центр Юго-Западного Крыма. – С. 78–79; *Паршина Е. А.* Торжище в Партенидах. – С. 95.
- ⁶⁸ *Романчук А. И.* Средневековый Херсон (отражение в источниках сновных функций города). – С. 65.
- ⁶⁹ *Веймарн Е. В.* Жилые усадьбы Эски-Керменского городища. – С. 69–85; *Айбабин А. И.* Основные этапы истории городища Эски-Кермен. – С. 48–49.

- ⁷⁰ Там же. – С. 49.
- ⁷¹ Рудаков В. Е. Бакла – малый городской центр Юго-Западного Крыма. – С. 73–84.
- ⁷² Герцен А. Г. К проблеме типологии средневековых городищ. – С. 86; Мыц В. Л. Укрепления Таврики. – С. 189.
- ⁷³ Талис Д. Л. Материалы к экономической и социальной истории юго-западного Крыма (цитируемая Баглинского городища) // АДСВ. Античный и средневековый город. – Свердловск, 1981. – С. 64–72; Мыц В. Л. Укрепления Таврики. – С. 26.
- ⁷⁴ Рудаков В. Е. Бакла – малый городской центр Юго-Западного Крыма. – С. 78.
- ⁷⁵ Петровский В. А. Православные памятники Тепе-Кермена // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 81–98; Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. И. Тропа над пропастью. – С. 13–32.
- ⁷⁶ Бейлис В. М. Аль-Идриси о портах Черноморского побережья и связях между ними // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. – Ростов-на-Дону, 1988. – С. 244.
- ⁷⁷ Паршина Е. А. Торжище в Партенитах. – С. 69–91; Паршина Е. А. Древний Партенит... – С. 90–106.
- ⁷⁸ Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 150; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 508.
- ⁷⁹ Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 150.
- ⁸⁰ Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. – М., 1977. – С. 116, 124.
- ⁸¹ Сорочан С. Б. Византия IV–IX вв. Этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 324.
- ⁸² Домбровский О. И. Крепость в Горзувитах. – Симферополь, 1972. – С. 95–98; Домбровский О. И. Средневековые поселения и исары... – С. 11; Мыц В. Л. Укрепления Таврики... – С. 151–152.
- ⁸³ Литаврин Г. Г. Провинциальный Византийский город... – С. 7–8.
- ⁸⁴ Домбровский О. И. Средневековые поселения и исары... – С. 35; Мыц В. Л. Укрепления Таврики... – С. 145; Паршина Е. А. Торжище в Партенитах. – С. 82–83; Иванов А. В. Этапы развития и некоторые черты топографии Балаклавы // ХСб. – Севастополь, 1997. – Вып. 8. – С. 48; Лысенко А. В., Тесленко И. Б. Исследования средневекового укрепления на холме Кале-Поти // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. – Донецк, 2010. – № 22. – С. 323–346.
- ⁸⁵ Мыц В. Л. О дате гибели византийского Херсона // Международная конференция Византия и Крым. Тезисы докладов. – Симферополь, 1997. – С. 66–67; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 341; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье. – С. 81; Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Отчет об археологическом исследовании генуэзской крепости Чембало в 2004 г. – СПб., 2005. – С. 35–36.
- ⁸⁶ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 233; Калашиник Ю. П. Средневековый дом в XX квартале Херсонеса (раскопки 1982–1988 гг.) // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. – Л., 1989. – С. 186; Рыжов С. Г. Средневековая усадьба XIII в. в Северном районе Херсонеса (постоялый двор) // Древности 1997–98. – Харьков, 1999. – С. 180.
- ⁸⁷ Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки, гипотезы, проблемы. – Часть 2. Византийский город. – Екатеринбург, 2007. – С. 527–536.
- ⁸⁸ Крамаровский М. Г. Солхат-Крым к вопросу о населении и топография города в XIII–XIV вв. // Итоги археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. – Л., 1989. – С. 141–157; Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость: история, археология, эпиграфика. – К.; Судак; СПб., 2006. – С. 346.
- ⁸⁹ Якобсон А. Л. Средневековый Крым. – С. 108.
- ⁹⁰ Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. – С. 49; Айбабин А. И. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. По археологическим свидетельствам // МАИЭТ. – Симферополь, 2003. – Вып. 10. – С. 49.
- ⁹¹ Герцен А. Г. К проблеме типологии средневековых городищ. – С. 87; Могаричев Ю. М. Пещерные города в Крыму. – С. 155, 182.
- ⁹² Домбровский О. И. Крепость в Горзувитах. – С. 98–101.
- ⁹³ Мыц В. Л. Укрепления Таврики... – С. 151.
- ⁹⁴ Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Отчет об археологическом исследовании генуэзской крепости Чембало в 2004 г. – СПб., 2005. – С. 35–36.
- ⁹⁵ Мыц В. Л. Война 1433–34 гг. между Кафой и Феодоро // АДСВ. – 2000. – Вып. 31. – С. 338.
- ⁹⁶ Домбровский О. И. Средневековые поселения и исары... – С. 11.

- ⁹⁷ Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – С. 134; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории пещерных городов в Крыму. – Симферополь, 1992. – С. 183.
- ⁹⁸ Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – С. 138–146.
- ⁹⁹ Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. – С. 80–81; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Восточная оборонительная стена Чуфут-Кале // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 310.
- ¹⁰⁰ Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – С. 142, 144.
- ¹⁰¹ Якобсон А. Л. Средневековый Крым. – С. 128; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М., Крепость драгоценностей. – С. 69–74.
- ¹⁰² Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма. – С. 109–111, 114.
- ¹⁰³ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. X–XV вв. // МИА. – 1950. – № 17. – С. 45; Герцен А. Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // МАИЭТ. – Симферополь, 2003. – Вып. 10. – С. 562.
- ¹⁰⁴ Веймарн Е. В. Средньовічний комплекс фортеці Каламіта // Археологічні пам'ятки УРСР. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. – 1962. – Т. 13. – С. 81–86; Якобсон А. Л. Средневековый Крым. – С. 121–123; Филиппенко В. Ф. Каламита – Инкерман. Крепость и монастырь. – Севастополь, 1997. – С. 33, 56.
- ¹⁰⁵ Кацур Н. П. Археологічна карта Інкерманської долини // Археологічні пам'ятки УРСР. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. – 1962. – Т. 13. – С. 12–14; Могаричев Ю. М. Пещерные города... – С. 74–88.
- ¹⁰⁶ Якобсон А. Л. Средневековый Крым. – С. 120; Балар М. К истории генуэзских поселений в средневековом Средиземноморье // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость история археология эпиграфика. – С. 123.
- ¹⁰⁷ Иванов А. В. Балаклава XIV–XVIII вв. Этно-конфессиональный очерк. – С. 249–250.
- ¹⁰⁸ Иванов А. В., Савеля О. Я. Новые детали исторической топографии средневековой Балаклавы. – С. 175.
- ¹⁰⁹ Карпов С. П. Регесты документов фонда «diversorum filze» Секретного архива Генуи, относящиеся к Причерноморью // Причерноморье в средние века. – СПб., 1998. – Вып. 3. – С. 10.
- ¹¹⁰ Паришина Е. А. Торжище в Партенитах. – С. 96.
- ¹¹¹ Мыц В. Л. Генуэзская Луста и Капитанство Готии // Алушта и алуштинский регион с древности до наших дней. – К., 2002. – С. 175–176.
- ¹¹² Устав для генуэзских владений на Черном море изданный в Кафе в 1449 г. (Перевод и комментарии В. Н. Юргевича) // ЗООИД. – Одесса, 1863. – Т. 5. – С. 675.
- ¹¹³ Бочаров С. Г. Заметки по исторической топографии генуэзской Газарии // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. Материалы конференции в честь 210 летия со дня рождения П. И. Кеплена. – К., 2004. – С. 188–189.
- ¹¹⁴ Там же. – С. 187.
- ¹¹⁵ Бочаров С. Г. Картографические источники по топографии турецкого города Мангупа // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2008. – Вып. 3. – С. 195–208; Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI–XIX вв.) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2008. – Вып. 3. – С. 214–220.
- ¹¹⁶ Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. – С. 74–113.
- ¹¹⁷ Паришина Е. А. Торжище в Партенитах. – С. 96.
- ¹¹⁸ Челеби Э. Книга путешествия / Пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь, 1999. – С. 26–30.
- ¹¹⁹ Сказание священника Иакова // ЗООИД. – Одесса, 1850. – Т. 2. – Отд. 2. – С. 688–691; Тунманн Э. Крымское ханство. – Симферополь, 1991. – С. 31.
- ¹²⁰ Иванов А. В. Этапы урбанизации и городские центры... – С. 46–53; Иванов А. В. Балаклава XIV–XVIII вв. – С. 248–254; Иванов А. В., Савеля О. Я. Новые детали исторической топографии средневековой Балаклавы // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной научной конференции. – К.; Судак, 2006. – Т. 2. – С. 174–175.
- ¹²¹ Якобсон А. Л. Крым в средние века. – С. 145–147.
- ¹²² Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория. – К., 2007. – С. 42–60.
- ¹²³ Тунманн Э. Крымское ханство... – С. 33.